

*Максимов Никита Олегович
студент 4 курса бакалавриата,
юридический факультет
Ульяновский государственный университет,
Россия, г. Ульяновск
e-mail: big_smoke73@mail.ru*

ФУНКЦИИ, ПОЛНОМОЧИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПРОКУРОРА

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы, касающиеся функций и полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве. В качестве функций прокурора выделяются прокурорский надзор и уголовное преследование. Вносится ряд предложений по оптимизации процессуального статуса прокурора, повышающих эффективность прокурорского надзора в досудебном производстве.*

Ключевые слова: прокурор, процессуальный статус, досудебное производство, уголовный процесс.

*Maksimov Nikita Olegovich
4th year bachelor student
faculty of law
Ulyanovsk State University
Russia, Ulyanovsk*

FUNCTIONS, POWERS AND PROCEDURAL STATUS OF THE PROSECUTOR

***Abstract:** In article the questions concerning functions and the prosecutors powers in criminal proceedings are considered. As functions of the prosecutor public prosecutors supervision and criminal prosecution are considered. A number of the offers on optimization of the procedural status of the prosecutor increasing efficiency of public prosecutors supervision in prejudicial production is made.*

Key words: prosecutor, procedural status, pre-trial proceedings, criminal process.

Правовой статус прокурора подробно закреплен в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [1] и активно комментируется исследователями. Это является вполне обоснованным, ибо прокурор является важной фигурой, призванной обеспечить законность, обоснованность и

мотивированность проводимых по делу процессуальных действий и принимаемых по делу процессуальных решений.

Однако, несмотря на это и другие дополнения уголовно-процессуального закона, актуальность рассматриваемой проблемы не уменьшилась. Прежде всего речь идет о необходимости наделяния прокурора правом на возбуждение уголовного дела и производство расследования. Как отметил в своем докладе Генеральный прокурор Российской Федерации, только полноценный прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов следствия и право прокурора возбуждать и расследовать уголовные дела, в частности в отношении следователей, может сдерживать растущий вал допускаемых ими нарушений закона [2].

Прокурор всегда действует в публичных интересах, является активным участником уголовного процесса, обладает властными полномочиями, связан единством цели и задач уголовного судопроизводства, несет ответственность перед обществом и государством за степень предоставления гарантий защищенности интересов участников уголовного процесса [3].

Функция прокурора в уголовном процессе предопределяется, с одной стороны, государственно-правовой надзорной функцией прокуратуры в целом, с другой стороны – функцией уголовного преследования. Реализация этих функций в досудебных стадиях обладает определенной спецификой, осложненной несовершенством реформ последних лет.

Прокурорский надзор за деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия осуществляется на постоянной основе. Он представляет собой процессуальную деятельность прокурора по наблюдению за исполнением органами дознания и органами предварительного следствия действующего уголовно-процессуального законодательства при регистрации, проверке и разрешении сообщений о преступлениях, выявлении и расследовании преступлений; проведению прокурорской проверки в целях выявления нарушений закона, а также причин и условий, им способствующих; принятию мер прокурорского реагирования по устранению нарушений закона, а также

восстановлению нарушенных прав участников уголовного судопроизводства, выявлению должностных лиц, виновных в их совершении, и привлечению их к предусмотренной законом ответственности и устранению обстоятельств, способствовавших нарушениям закона [4].

Серьезным вопросом является осуществление надзора применительно к следователю и дознавателю. Законодатель, изменив статус прокурора, фактически разорвал связь функций процессуального надзора и уголовного преследования в деятельности прокурора. Следственный аппарат с образованием СК РФ оказался выведенным из организационного подчинения прокурору, с одновременным лишением прокурора права личного производства расследования и функционального руководства следователями всех ведомств через дачу следователям обязательных для исполнения письменных указаний. Потерянными оказались и полномочия прокурора на отмену необоснованных постановлений следователя об отказе в возбуждении, прекращении или приостановлении уголовного дела. За решением законодателя проглядывала логика: освободить прокурора от несвойственной ему функции расследования (а значит способности к процессуальному доказыванию вины подозреваемого (обвиняемого) на предварительном следствии), предоставить органам следствия большую самостоятельность [5].

По моему мнению, принципиальным является утверждение о том, что выполнение уголовного преследования и надзора одним и тем же субъектом не оптимально, независимо от того, на какой стадии они осуществляются. При параллельном, и тем более одновременном, осуществлении указанных видов деятельности во многом утрачивается объективность и беспристрастность, которые являются обязательным условием их эффективности и качества. Субъект уголовного преследования заинтересован в его результативности, оперативности и успешности, заключающейся в изобличении обвиняемого и подтверждении обвинения. Иными словами, он «лично пристрастен». Такая пристрастность усиливается в тех случаях, когда ему приходится преодолевать

активное, иногда весьма ухищренное и агрессивное противодействие стороны защиты.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

2. Василенко А.А. О необходимости расширения полномочий прокурора и их четкой регламентации в досудебном производстве // Общество, политика, экономика, право. Краснодар, 2018. С. 56-59.

3. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] Сайт Генеральной прокуратуры // Режим доступа: URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1590590> (дата обращения: 09.01.2023 г.).

4. Манова Н.С. Сущность и проблемы реализации функции прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса в свете теории разделения властей // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 4 (9). С. 173.

5. Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел. М.: Норма, 2019. 300 с.